

ЛУЧШАЯ
КРИМИНАЛЬНАЯ
ДРАМА

ВЛАДИМИР

КОЛЫЧЕВ

ЗОЛОТАЯ ОБОЙМА

МОСКВА
2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К60

Кольчев, Владимир Григорьевич.

К60 Золотая обойма / Владимир Кольчев. — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с. — (Кольчев. Лучшая криминальная драма).

ISBN 978-5-04-109801-8

Автор-сила, автор-любовь, автор-ностальгия — по временам, когда миром правили крутые понятия и настоящие мужики. Увлекательные криминальные романы для всех возрастов. Суммарный тираж книг этого автора — более 13 миллионов экземпляров.

По окончании военной службы Семен Морозов устраивается работать в золотодобывающую фирму своего отца. Предприятие переживает не лучшие дни: бесконечные происки конкурентов, распри внутри руководства. В результате вооруженного нападения на хранилище пропадает большой запас золота, а Морозов-старший бесследно исчезает. Сын бросается на поиски отца и вскоре находит подтверждение его гибели. Семен понимает, что теперь он, наследник крупного бизнеса, становится мишенью наемных отморозков. Бывший спецназовец решает не дожидаться участи своего отца, а первым начать жестокую охоту на своих врагов...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-109801-8

© Кольчев В. Г., 2020
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Часть первая

ГЛАВА 1

Идет солдат по городу, берцы наскипидарены, камуфляж в галунах, душа нараспашку, вся в голубую полосочку, берет на затылке, значков, как звезд на небе. Семен усмехнулся, пропуская мимо себя это чудо в аксельбантах. Сам он дембелизмом не страдал, хотя и отслужил в общей сложности четыре года, сначала срочную, потом по контракту. Как запрягся в свое время, так до сих пор на службе. Структура, правда, гражданская, хоть и военизированная. Не захотел парень в Москву возвращаться, в Сибирь потянуло, там в охрану и устроился. Платят неплохо, форма, соцпакет. На жизнь хватает, еще и остается.

Но в Москву его все же время от времени заносило. Друг у него был, вместе тащили службу по контракту, из одного самолета прыгали. Семен однажды подвернул ногу, поэтому остался в казарме, а Ленька взял его парашют. Стропы запутались, купол не раскрылся, а высота — три тысячи метров. Семен и сам чувствовал свою

вину, и сослуживцы на него косились так, как будто он несчастье приносит.

Не выдержал он, уволился, а Яну с ребенком взял на содержание. Она жила с мамой в подмосковном Одинцово. Яна была на девятом месяце, когда все случилось. Ленька даже дочь не успел увидеть. Теперь ей было два года.

Вещи Семен оставил в номере гостиницы, там же принял душ и отправился к Яне. Почти год они не виделись, соскучился он, душа рвалась к ней, а ноги держали степенный, размеренный темп. Семен запросто мог забежать на четвертый этаж по ступенькам, однако поднялся на лифте и неторопливо нажал на клавишу звонка.

Яна ждала его, поэтому открыла сразу. Русые волосы в завитушках, высокий лоб, большие яркие глаза, маленький носик, ямочки на щеках. Кто-то называл ее просто симпатичной, а Семену она казалась красивой. Впрочем, для него это не имело значения. Яна ему нравилась, даже более того, но никаких шашней с ней быть никак не могло.

Яна — жена его друга, а против принципов Семен пойти не мог. И не важно, что эти принципы превратили его жизнь в унылое существование. Принципы — это его крест.

— Привет!

Она кивнула в ответ, смущенно улыбнулась. Яна и рада была Семену, но в ее памяти

еще оставались занозы. Они оба помнили, как она обвиняла его в гибели мужа и деньги брать не хотела. Только через какое-то время женщина успокоилась, поняла, что Семен, в общем-то, ни в чем не виноват. От денег она уже не отказывалась. Юля постоянно болела, на одних лекарствах можно было разориться. Сейчас у них все хорошо, переписываются, перестукиваются, денежные переводы — каждый месяц. Но Яна все равно испытывала неловкость.

Она сдала назад, Семен переступил порог, поцеловал ее. Щека у нее прохладная, упругая, волосы приятно пахли шампунем, кожа — пудрой, губной помадой и немного лекарствами.

— Как настроение? — спросил он.

— Боевое, — ответила Яна и устало улыбнулась.

— Как Юля?

Семен вынул из сумки куклу, стерильную, в вакуумной упаковке. У девчонки аллергия на все, что только возможно, и он должен был учить это.

Яна только вздохнула.

— Что так?

Она взглядом показала на закрытую дверь, ведущую в ее комнату, и кивнула, разрешая Семёну зайти.

Малышка лежала в кровати, как неживая, движения вялые, а если точнее, то вообще никакие. Жизнь еле теплилась в глазах девочки.

— Комментарии приветствуются, — тихо сказал он.

— Критический порок сердца.

— Критический?

Яна всхлипнула, по щеке ее прокатилась слеза.

— Помочь можно?

— Только в Германии. Эндovasкулярный метод. У нас такие операции не делают.

— Сколько?

— Шестьдесят тысяч евро. — Слезы полились в два ручья.

— А мне сказать не могла?

— Да ты и так все нам отдаешь.

— Почему все? Может, у меня как раз шестьдесят тысяч осталось? — с усмешкой проговорил Семен.

— Смешно.

Яна качнула головой, глянула на него. Мол, такими вещами не шутят, но тебе, пожалуй, можно.

— А если денег не будет... — Семен вздохнул и посмотрел на Юлю.

Если денег не будет, то все. Тут и спрашивать не надо. И так ясно, что жизнь малышки висит на волоске, который может оборваться в любое время.

Яна закрыла глаза, пытаюсь остановить слезы, но их стало еще больше.

Семен посмотрел на часы — половина третьего пополудни, можно успеть к отцу в офис. Деньги у него есть, и получить их можно будет сразу. Шестьдесят тысяч для отца — сущая мелочь, как пепел с сигареты стряхнуть. Семену лучше на помойке жить, чем обращаться к нему за помощью. Не может он его простить. Но на кону стоит жизнь ребенка.

— Есть у меня один товарищ, — сказал он. — В благотворительном фонде. Чем черт не шутит.

— Я уже куда только ни обращалась.

— А вдруг мне повезет?

Офис компании со скромным названием «Морозов» занимал верхние этажи небоскреба, расположенного в Москва-сити. Подземная парковка, отдельный вход, огромный и яркий холл. В охлажденном воздухе чувствовался запах денег. Самых настоящих, больших, но чужих и недоступных для простых смертных. В число которых, конечно же, входил и Семен.

Во всяком случае, эффектная блондинка в сером брючном костюме приняла его за человека с улицы. Эта девушка не перекрывала ему путь, как сделал бы охранник. Семен шел к ресепшену, а она остановилась чуть в сторонке от него и переключила на себя все внимание этого посетителя. Барышня подходила к нему, едва за-

метно покачиваясь на стройных ножках в такт движению.

Оформлена девушка была в деловом стиле, но костюм с зауженными на бедрах брюками вносил в строгое звучание мягкие эротические нотки. Мелированные волосы, длинные ресницы, аккуратный носик, пухлые, хорошо очерченные губки. Вне всякого сомнения, эта особа тщательно следила за собой. Косметологический тюнинг занимал далеко не самое последнее место в списке ее приоритетов.

Девушка не окидывала Семена оценивающим взглядом. Она с дежурной улыбкой, вроде бы нейтрально смотрела ему в переносицу, не пыталась давить или как-то воздействовать на его подсознание, однако, разумеется, уже успела составить свое о нем представление.

Одет он был вроде бы неплохо. Джинсы и рубашка — новые и брендовые, неважно, что из прошлогодних коллекций. Для него неважно, а девушка, возможно, обратила внимание на эти нюансы, широко известные в узких кругах.

Еще она могла заметить пыль на его туфлях. Он вроде бы передвигался на такси, но все равно в нем можно было угадать «безлошадника».

Вдобавок девушка могла оценить его манеру держаться. Как ни крути, а он пришел просить, а не брать. Отсюда и внутренний настрой, который пополнял собой графу «минус».

— Здравствуйте. Я могу вам чем-то помочь?

— Буду очень рад, если вы проводите меня к господину Морозову, — проговорил Семен с той же теплой, но резиновой улыбкой.

Девушка повела бровью в насмешливом недоумении.

— Мне нужен Морозов Игнат Савельевич, — уточнил Семен.

В том же, но в еще более восторженном удивлении поднялась и вторая бровь.

Семен усмехнулся. Если он скажет, кем приходится господину Морозову, то у девушки может появиться и третья бровь.

Ему хотелось бы глянуть на нее в состоянии крайнего недоумения, но в кармане у него зазвонил телефон.

— Извините.

Он вынул из кармана мобильник, даже по внешнему виду не похожий на представительный айфон. Семен предпочитал носить в кармане обычный кнопочник с маленьким дисплеем. Он и места мало занимает, и возни с ним меньше.

Блондинка едва заметно качнула головой, мысленно прикладывая к виску покрашенный ноготок. С таким телефоном, и к самому Морозову?

— Семен! Мне из фонда позвонили! — Голос Яны звенел от восторга. — Деньги на операцию выделили, все хорошо. Даже очень!

— Выделили, стало быть. А с клиникой договориться, деньги перечислить?..

— Константин все решит.

— Какой еще Константин?

— Константин?.. — фальшиво удивилась Яна.

Похоже, она не хотела говорить ему про этого человека, но чувство восторга переполняло женщину, вот у нее и вырвалось.

— Да, кто такой Константин?

— Ну, он помогал мне с фондом договариваться и вообще...

— Молодой человек!.. — Блондинка с укором посмотрела на Семена.

Он, можно сказать, стоял у врат седьмого неба. Как-то смешно и даже нелепо было в его положении разговаривать с грешной землей.

— Ты занят? — спросила Яна.

— Немного.

— Я перезвоню! — Она только рада была закончить разговор.

Лишь бы только не рассказывать ему о каком-то там Константине.

Семен вернул трубку на место и приложил руку к груди, извиняясь перед блондинкой.

— Прощу! — Она милостиво улыбнулась и кивком показала на длинную стойку ресепшена.

— Спасибо, но мне уже не нужно, — проговорил Семен.

Отец счастлив со своей молодой женой. У них растет маленькая дочь, в которой он души не чает, а взрослый сын для него — досадное недоразумение. Это только первое время отец пытался вразумить Семена, звонил, приезжал, уговаривал, а потом взял и махнул рукой. Все правильно. Семен — взрослый человек, и ему самому решать, как жить дальше. У него — своя жизнь, у отца — своя. Они не нужны друг другу.

Да и Яна Семену не нужна. Как женщина. Та самая, с которой он мог бы жить в горе и в радости. Но почему тогда ревность схватила его за горло? Кто такой Константин? Почему Яна не хочет говорить о нем?

Семен не стал звонить ей. Он прямым ходом отправился в Одинцово и перехватил Яну возле подъезда. Она подходила к паркетному «Инфинити» не первой молодости.

Какой-то мужчина стоял рядом с машиной, собираясь закрыть за ней дверь. Лет сорок ему, если не больше. Именно поэтому, наверное, Яна и назвала его полным именем. Высокий, худощавый, молодящийся. Костюм на нем темно-синего цвета, строго по размеру, брюки слегка заужены.

Увидев Семена, Яна смутилась, остановилась, повернулась к нему. Она хотела было опустить глаза, но справилась с паникой.

— Ты куда? — спросил он.

— В Москву. Из фонда звонили, сказали, что нужно подъехать, расписаться, — неуверенно проговорила женщина.

— А Юля с кем?

— С мамой.

— Понятно.

Все правильно. Дочке нужно замуж, а стареющий Константин — далеко не самая худшая партия для нее. Мужчина он обеспеченный, Яне с ним будет хорошо. Глупо было бы осуждать Ольгу Алексеевну за столь меркантильные взгляды на жизнь.

— Яна!

Константин звал ее, а смотрел на Семена. При этом он едва заметно, практически неуловимо качал головой. Не нужно ему продолжать отношения с Яной, бесперспективно это. Семени тайга — мать родная, а у Яны и без того проблем хватает, чтобы жить с ним там в шалаше комарам на потеху.

— Мы поедем? — спросила Яна, вопросительно и даже как будто с надеждой глядя на него. — А то закроется все.

Ну да, Семен должен был подвинуться. Именно этого она от него и ждала.

— Езжайте, — с усмешкой сказал он.

Яна хитрила. Фонд — это всего лишь отговорка, чтобы уехать в Москву. Возможно, она собиралась провести с Константином вечер, а мо-

жет быть, и ночь. Не зря же приоделась, накра-силась.

— Только ты ничего не думай, — запоздало сказала женщина, поворачиваясь к нему спиной.

— Нормально все, — сказал Семен.

Она села в машину, и Константин увез ее, послав Семену привет из выхлопной трубы. Хитрый жук! Мог бы и сказать, что им с Яной не нужны деньги, которые Семен отрывал от каждой своей зарплаты. Однако он этого не сделал, а почему? Может, ему не нужна сама Яна? Заморочит бабенке голову, возьмет свое и бросит.

Но этот тип должен понимать, что Семен за такие дела оторвет ему голову. Надо было его об этом предупредить, чтобы потом не было вопросов.

Мама умерла, и жизнь остановилась. Чего ради учиться, получать отличные оценки, если мама о них не узнает? Зачем нужен спорт, если мамы не будет на соревнованиях?

Да, Семен не понимал, зачем вообще нужно жить. А тут еще и отец ударил под дых. Он ведь женился не абы на ком, а на бывшей учительнице сына. Как он сошелся с молоденькой «англичанкой», как долго у них длились отношения, это для Семена так и осталось загадкой. Он не был влюблен в Элен, не строил никаких планов на нее, но все равно отец не должен был жениться на ней. Тем более сразу после смерти мамы.